

Рабочая тетрадь. - Киев. - 1990. - 13 апр.

БЛЕСТЯЩУЮ кинодраматургию актеры всегда воспринимают как подарок судьбы, хоть относят ее к разряду счастливых случайностей.

Ощущение везения усиливается еще и тогда, когда актеру посчастливится работать с материалом философским, лирико-психологическим, глубоким по звучанию и проникновенно, необычным по характеру и природе. Материалом, позволяющим наиболее полно перенести на экран свою одаренность, саму личность, когда, демонстрируя безграничную импровизацию, познаешь и ощущаешь ореол творческой атмосферы.

Артисту Киевского театра киноактера Николаю Олейнику, можно сказать без колебаний,

НИКОЛАЮ ОЛЕЙНИКУ— ПОВЕЗЛО!

повезло. Откровением для всех, для себя и в себе стала новая его роль в телефильме одесского режиссера Я. Лупия «Картины из пропасти», снятого по мотивам повести западноукраинского писателя Осипа Турянского «Поза межами болю» Украинской студией телевизионных фильмов.

Приглашение на кинопробы было довольно случайным, хоть режиссер и актер хорошо знали друг друга еще со студенческих лет.

После ознакомления с литературным сценарием Николай Олейник так, как и в свое время Ярослав Лупий, читая повесть, был глубоко поражен. Перечитанное потрясло его, до боли всколыхнуло, в душе встрепенулось прежде знакомое, непознанное...

Особую выразительность факты получили в киноосмыслении событий.

...Жестоким рядом встают на экране кадры первой мировой войны, времени распада австро-венгерской монархии. Безумие на лицах пленных. Не видно конца-края их колоннам, которые сербские охранники ведут по заснеженным дорогам в албанских горах. Благодаря удачному монтажному сочетанию кадров, кажется, будто сама история сходит с экрана. Или это герои выходят из истории?..

Вот с вершин перевала, из последних сил, гонимые какой-то надеждой, спускаются восемь пленников, оставших от длинной цепи. Они стремительно бегут вниз, на ходу улавливая запахи дыма людских жилищ. Но вдруг восьмой зави-

сает над пропастью. И она поглощает его. К сожалению, усилия беглецов напрасны, они очутились на той самой дороге, по которой только что двигалась колонна.

Семеро, разных по национальности и характеру, изможденных до черноты людей, холодных, голодных, на грани смерти. Последние сутки их жизни. Каждый, оставаясь наедине с мыслями, находит силы сердцем определить наивысшее, ценнейшее в этой жизни, сумеет переоценить прежние ценности, прикоснуться душой к святейшим святыням...

Воссоздавая весь этот ужас, кадры войны побуждают и нас, зрителей, к мыслям.

...Экран темнеет. Заметная чернота крадется к беглецам. Чтобы окончательно не замерзнуть и дожить до утра, они из своей драгой одежды пытаются развести костер, но он, вспыхнув, сразу гаснет. И тогда семеро призраков начинают танцевать вокруг пня, чтобы, согревшись, снять с себя последнюю рвань и бросить ее в огонь.

Вот здесь происходит более полное знакомство зрителей с Николетом. До этого времени характер героя в фильме вырисовывался лишь эскизными мазками. И хоть образ молодого черногорца выписан в сценарии довольно скупо, Николай Олейник рассматривает его как повод к актерским раздумьям в самых разных интерпретациях. Актеру, владеющему перед камерой уникальными качествами актерской искренности, удается создать прекрасный образ сельского добряка-югослава, нежного сына, мужа и отца.

ставшего жертвой войны. Олейник как бы удваивает в себе мировосприятие, сживаясь со своим героем. Материал поглощает его полностью. Даже в часы отдыха, в горах Кавказа, Николая не оставляли, по его словам, раздумья о философии, отношении к жизни этого взрослого дитя гор, над своеобразием психологии Николетича, с его святостью и теплом в душе, человека, который, пройдя войну, не смог решиться ни на одно убийство.

Но эта душа нашла в себе силы противостоять нравственному распаду, ведь жестокость страшного времени часто превращает людей в самых диких зверей.

Глубина ощущения, тонкое проникновение, абсолютная достоверность, переливаясь из собственных черт характера Николая Олейника в душу Николетича, делает его героя духовным символом, выносящим за пределы боли идею о братстве, объединении людей, высокие, чистые нравственные идеалы.

В работе над ролью у Николая Олейника совсем не было сложностей. Наоборот, атмосфера актерского ансамбля, а в него входили актеры В. Троцюк, Г. Пирцхалава, К. Степанков, В. Левицкий, П. Микитюк, М. Горносталя, способствовала максимальному проявлению всех сторон творческого Я.

И хоть фильм черно-белый, но благодаря монтажу, а также воспоминаниям героев о рождественских праздниках, о море, в цвете появляющемся на экране, создается полное впечатление цветного кино.

...Если боль других не становится твоей, тогда жизнь твоя — напрасна.

Г. ЛАЗУЧЕНКО.